

САТИРА-ПАМФЛЕТ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА

Публикация Я. Э л ь с б е р г а

В творчестве Герцена, особенно в его публицистике, немало внимания уделено разоблачению космополитизма и порожденных им реакционных идей. Герцен выступает при этом не только против космополитизма русского барства и связанной с этим барством интеллигенции, но и против космополитических идей, получивших распространение среди буржуазной демократии различных стран, в частности Франции и Германии. В статье «Западные книги» (1857) Герцен писал об «исключительном национализме, окруженном космополитическими фразами, свойственном «немецким космопатриотам». Взгляды этих последних отражали националистические «притязания Германии <...> на всемирно-историческое первенство». В частности,— отмечает Герцен,— эти «немецкие космопатриоты» отказывали «народу русскому во всех политических способностях» (IX, 69, 70 и 71).

Что же касается полемики против космополитических идей французской буржуазной демократии, то до настоящего времени не было известно документа, в котором бы Герцен особо останавливался на этом вопросе.

Тем больший интерес приобретает публикуемая сатира-пародия, которая в свое время не увидела света и работа над которой не была закончена Герценом. Она сохранилась в «пражской коллекции» в двух рукописных набросках на французском языке (автографы Герцена). Оба наброска черновые, что не дает возможности с уверенностью определить их взаимную последовательность. Текст, помещаемый сначала и озаглавленный «Passons à la ranhumanité», мы условно называем дальше «первым наброском»; текст, начинающийся обращением «Cher rancitoyen!»,— «вторым наброском».

Публикуемая сатира-памфлет или сатира-пародия направлена против космополитических тенденций, проявившихся в издававшейся в 1853—1855 гг. на острове Джерси еженедельной газете французских эмигрантов «L'Homme». Вместе с тем сатира эта представляет собою вообще наиболее развернутое из всех известных нам выступлений Герцена против космополитизма западноевропейской буржуазной демократии.

Прямая ссылка на газету «L'Homme» содержится в первом наброске. Этот же орган, вероятно, имеет в виду Герцен, упоминая здесь же о «знаменитой газете всемирного космополитизма». Герцен в данном случае пародирует подзаголовок «L'Homme»: «газета всемирной демократии». К тому же газета эта печаталась, как указывалось в каждом номере, во «Всемирной типографии».

Таким образом, крайние даты публикуемых текстов определяются хронологической рамкой начала и прекращения издания «L'Homme» на Джерси — 30 ноября 1853 г. и 28 декабря 1855 г. Более точная датировка затруднительна.

В газете «L'Homme», редактировавшейся Шарлем Рибейролем, действительно встречались выступления космополитического характера. Так, в нескольких номерах печаталась серия статей «О Франции и революции», подписанных H. Marlet. В них утверждалось, например, что «Франция постоянно стояла во главе прогресса и цивилизации» и была при этом «нацией по преимуществу космополитической» (№ 45, от 4 октября 1854 г.). По словам того же автора, демократическая доктрина хочет создать

«одно семейство, один народ, одно человечество из всех семейств, народов и всех людей, разбросанных по земному шару» (№ 2, от 13 декабря 1854 г.).

В передовой же под названием «Национальности» (№ 26, от 30 мая 1855 г.) Рибейроль, говоря о тех, кто «ищет идеал и развивает его до абсолюта», пишет, что они «не принимают ни рас, ни отечеств, ни национальностей». Однако сам Рибейроль считал, что такая позиция чревата опасностью «потерять наши естественные силы — национальность и отечество».

Таким образом, космополитические воззрения не определяли лицо газеты в целом, постоянными сотрудниками которой были Гюго и Кошут. Герцен также считал возможным печататься на страницах «L'Номше» и рассматривал Рибейроля как политического союзника (см. в наст. томе два письма Герцена к Рибейролю).

Тем не менее, как показывают публикуемые тексты, Герцен остро реагировал на космополитические тенденции, проявившиеся в «L'Номше», хотя и счел, повидимому, свое выступление в печати по тактическим причинам несвоевременным.

Герцен был убежден в том, что рост демократической культуры каждой нации означает развитие лучших национальных традиций, рост и раскрытие всех сил и богатств национального характера. Герцен хорошо понимал, что космополитическая архи-«революционная» фраза обладает на деле антидемократическим и антипатриотическим содержанием. Космополитизм, хотя бы и замаскированный «социалистической» и «пацифистской» фразеологией, уже в середине XIX в. являлся прикрытием для национализма и шовинизма, пренебрежения к передовой национальной культуре. Космополитизм служил целям дискредитации демократии и социализма, создавая карикатурное представление о будущем социалистическом обществе. Идеалом «космопатриотов» является, как говорит Герцен в своей сатире-пародии, «панмонотонность», обезличенная и серая «однообразная жизнь». По их мнению, в социалистическом обществе национальности подлежат уничтожению. Их лозунг — «долой национальность!»

Герцен живо почувствовал всю реакционность и опасность космополитических бредней. Действительно, они оказались чрезвычайно живучими в среде французской буржуазной интеллигенции.

Прошло почти столетие, и глава американской партии во Франции, предатель Леон Блюм выдавал, как указывает Этьен Фажон, «космополитизм трестов за интернационализм трудящихся». Закабаление Европы и Франции американскими империалистами Блюм называл «международным социалистическим порядком» (Сб. «Правые социалисты на службе поджигателей новой войны». М., Изд. иностранной литературы, 1950, стр. 91, 92). Космополитизм стал одним из важнейших идеологических орудий империалистической реакции.

В заключение несколько слов о форме комментируемой сатиры. Герцен не раз придавал пародии сатирическое звучание. Вспомним, например, «Старика Вёдрина крепкое до польских братьев словцо» (XVI, 483—484).

В данном случае Герцен совершенно органически применяет для создания пародии форму «декретов» (*первый набросок*) и «прокламаций» (*второй набросок*), как бы издаваемых космополитами — «космопатриотами». Это последнее выражение, употребленное в *первом наброске*, Герцен позднее использовал в статье «Западные книги» (IX, 71). Форма пародийных «декретов» и «прокламаций», предписывающих отказ или призывающих к отказу от всякого национального своеобразия, упраздняющих даже «различия в цвете волос» и т. п., сатирически подчеркивала то полное нежелание считаться с действительностью, с народной, национальной жизнью, которое так типично для космополитов всех толков.

Говоря о пустой отвлеченности и риторике, свойственной буржуазной демократии после поражения революции 1848 года, Герцен писал в «Былом и думах», что представители «демократической буржуазии» «...удовлетворялись знаменем, заголовком, общим местом: право на работу, уничтожение пролетариата, республика и порядок, братство и солидарность всех народов. Да как же все это устроить, осуществить? Это — последнее дело. Лишь бы быть во власти, остальное *сделается декретами, плевбисцитами*» (XIV, 211; курсив наш — Я. Э.).

И, действительно, тот же Н. Marlet заявлял, что достаточно демократической партии Франции «во всеуслышание и напрямик» сформулировать свою доктрину и «Франция и весь мир придут к ней, и декабрьская тирания падет сама собою» («L'Homme», 1855, № 14, от 7 марта).

Герцен и воспроизводит в сатирической и гротескно-пародийной форме такого рода тезисы, характерные для идеологов космополитизма.

Следует оговорить, что ряд сатирических гипербол и шутивных выпадов Герцена не поддается сейчас расшифровке, поскольку они имеют в виду малоизвестные обстоятельства и подробности деятельности французской эмиграции середины прошлого века.

PASSONS À LA PANHUMANITÉ

〈ПЕРВЫЙ НАБРОСОК〉

[Je viens de recevoir le dernier № du célèbre journal de la Cosmopolitie universelle. Voilà les dernières nouvelles.]

Au nom des quatre couleurs réunies, faisons savoir à qui de droit.

Vu l'universalité de la République terrestre nous ordonnons la destruction des derniers vestiges de la tyrannie.

Article 1. L'Equateur et le Méridien sont abolis, Greenwich déclaré observatoire affranchi; le panministre prendra des mesures nécessaires pour l'abattre.

Article 2. Tous ceux qui, fidèles au paganisme de la latitude et de la longitude, concerveront les distinctions anti-universelles, seront mis à la disposition de la société de tempérance et seront obligés d'écouter les «peace»-discours de la société de la paix chaque soir.

On attend les décrets suivants — abolition de la variété des couleurs des cheveux. Tous les pancitoyens ont adopté la couleur rouge pour les cheveux*.

Les véritables Cosmopatriotes (que l'on reconnaît d'après le degré plus ou moins intense d'haine pour sa <? leur> nation) — portent [des couleurs] un épiderme bigarré.

S'adresser — Panstreet, Cosmo-lane, chez le Camtchadal sans nom № 49 qui teint [les visages des universels] les cheveux et les peint<?>

... П е р е в о д :

ПЕРЕЙДЕМ К ПАНЧЕЛОВЕЧЕСТВУ**

От имени объединенных четырех цветов кожи доводим до сведения тех, кому это знать надлежит:

Принимая во внимание всемирность земной Республики, приказываем уничтожить последние следы тирании.

Статья 1. Экватор и меридиан упразднены, Гринвич объявлен свободной обсерваторией; панминистр примет необходимые меры к его разрушению.

Статья 2. Все лица, оставшиеся верными языческим взглядам на широту и долготу и продолжающие соблюдать антивсемирные различия, будут передаваться в распоряжение общества трезвости и будут обязаны каждый вечер слушать «реасе»-речи общества мира.

Ожидаются следующие декреты — упразднение различия в цвете волос, все панграждане приняли для волос красный цвет***.

* Abolition des noms propres. Tout le monde portera le nom d'un journal de Jersey «L'Homme». — Примеч. Герцена.

** Далее зачеркнута фраза с красной строки: Я только что получил последний № знаменитой газеты всемирного Космополитизма. Вот последние новости.

*** Упразднение имен собственных. Все будут носить имя одной джерсийской газеты «Человек». — Примеч. Герцена.

Истинные космопатриоты (они узнаются по более или менее сильной степени ненависти к собственной нации) носят * пеструю эпидерму.

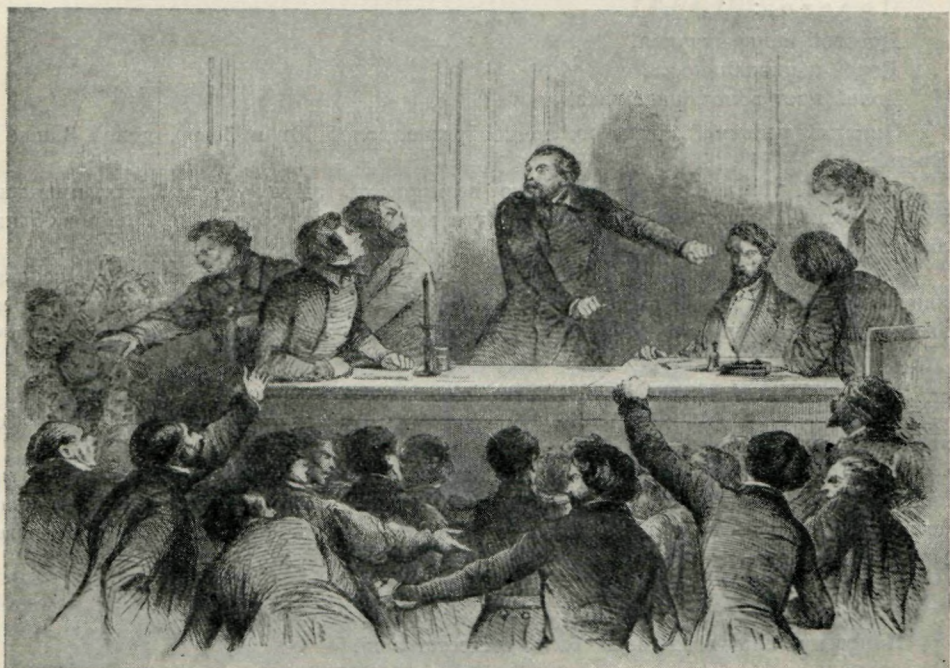
Обращаться Panstreet, Cosmo-lane**, у Безьянного камчадала № 49, красящего*** и окрашивающего <?> волосы.

〈ВТОРОЙ НАБРОСОК〉

Cher pancitoyen!

A bas la nationalité,

A bas la couleur des cheveux, la couleur des yeux.



ПАРИЖСКИЙ КЛУБ

Гравюра 1848 г.

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

«А вы что делали, революционеры, испугавшиеся революции? Политические шалуны, паяцы свободы, вы играли в республику, в террор, в правительство, вы дурачились в клубах, болтали в камерах...» («С того берега», гл. «Эпизод 1849»)

Point de différence; unité, uniformité; à bas le Sud et le Nord, à bas le West et l'Est.

Article 1. Vu l'universalité de la République terrestre nous ordonnons ce qui suit. L'équateur est aboli, le méridien est aboli, Greenwich déclaré observatoire affranchi.

Article 2. Tous les marins et autres qui voudraient conserver le paganisme de l'Equateur, de la latitude et de la longitude, sont passibles à être mis aux dispositions de la société de tempérance et d'écouter les discours des peace-membres.

Salut et sorelité <?>

* Далее зачеркнуто: окраску

** Пан-улица, Космо-переулок (англ.).

*** Далее зачеркнуто: лица универсалистов

Les cosmopatriotes commencent à porter des couleurs.

Vive l'unité, l'uniformité — et tous ceux qui ne mourront pas d'ennui dans cette panmonotonie.

La V<ie>unie une fois introduite aux îles<de>Sandwich et à Kamchatka, on abaissera le cens électoral, en invitant, primo, les éléphants, secundo — les singes à user du droit de citoyen animal. Le droit du suffrage bestial leur sera garanti, ainsi que le droit à la rumination.

Et à bas la nation!

Cela sous <le>socialisme.

La panrépublique doit être insociable.

Перевод:

Дорогой пангражданин!

Долой национальность,

Долой цвет волос, цвет глаз.

Никаких различий, единство, единообразие, долой Юг и Север, долой Запад и Восток.

Статья 1. Принимая во внимание всемирность земной Республики, приказываем нижеследующее: экватор упраздняется, меридиан упраздняется, Гринвич объявляется свободной обсерваторией.

Статья 2. Моряки и прочие лица, кои пожелали бы сохранить языческое верование в экватор, широту и долготу, подлежат передаче в распоряжение общества трезвости, и им вменяется в обязанность выслушивать речи членов общества «реасе»*.

Привет и сестринство<?>

Космопатриоты начинают носить пеструю окраску.

Да здравствует единство и единообразие и все те, кто не умрет от скуки посреди этой панмонотонности.

По установлении единообразной ж<изни> на Сандвичевых островах и на Камчатке снизят избирательный ценз, предложив, во-первых, слонам, во-вторых, обезьянам воспользоваться правом гражданина животного. Звериное избирательное право, равно как и право на жевание жвачки, будет им обеспечено.

И долой нации!

Это при социализме.

Панреспублика ~~не~~ должна быть общественной.

несоциалистическая

Автограф. ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 35, л. 14 («первый отрывок») и оп. 1, ед. хр. 134, лл. 20—20 об. («второй отрывок»).— Перевод Натальи Эфрос.

* мира (англ.).